

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ОРГКОМИТЕТА СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР И РСФСР

ПОД РЕДАКЦИЕЙ:

З. Багрицкого, С. Динамова, М. Коцькова, В. Лидина, А. Селивановского, И. Гельянского, М. Губцова, М. Серебрянского, М. Чарикова, Е. Успенского.

ЦЕНА 20 КОП.

17
АВГУСТА
1933
38(266)

Большие задачи — большая работа

Посмотрите на наши журналы: «Октябрь», «Новый мир», «Сибирские огни», «Красная новь», «Звезда», «Знамя», «Зали» и др. Сколько в них новых больших вещей, сколько новых романов, повестей, поэм, рассказов!

Уже вышли из печати книги, написанные после 23 апреля; издательства никогда не имели столько новых интересных и значительных вещей. Особенно следует отметить появление ряда новых писателей, издание множества книг, написанных молодыми писателями (например, одно Московское товарищество писателей только в текущем году выпустило больше десятка таких книг). Особено значительны достижения в литературах национальных, где наряду с молодыми писателями новые крупные вещи созданы и старыми мастерами, в основном сложившимися до революции (например, народный поэт Белоруссии Янка Купала написал большую поэму «Над рекой Ореской» о новом советском Полесье, о колхозном строительстве).

По именно здесь то проявляется недопустимое отставание нашей критики и журналов, недопустимо мало помогающих обмену творческим опытом всех литераторов Советского союза.

Со всей силой нужно подчеркнуть и необходимость всенародного усиления освещения творчества писателей краев и областей. Краевые и областные журналы дают богатый материал об этом творчестве, но их мало читают наши писатели и критики.

Крепнет в составной части советской литературы — драматургия. Конкурс на пьесы СНК Союза ССР вызвал огромный творческий подъем среди драматургов, они заняты сейчас напряженной работой над десятками новых пьес, в нет никаких сомнений, что предстоящий театральный сезон будет чрезвычайно содержательным и значительным.

Нужно отметить большой рост молодых поэтов (Н. Дементьев, Сергей Васильев, В. Сидоров, Б. Рульев, Кушут, П. Беспощадный, Ойслендер и др.).

Советская литература, несмотря на свою молодость, уже стала вервой в мире литературы по своему идеально-художественному уровню, она вызывает величайший интерес у широких масс трудящихся и интеллигенции на Западе. Нет на одного крупного произведения советского писателя, которое не было бы переведено на тот или иной широкий языковой культурный уровень, возвращающейся к средневековью «Бруски», «Поднятия цепи», «Энергии», «Поднятая цепь», «Время,перед», «Цусима», «Дневник Кости Рыбакова», «Разгром», «Война» и десятки других советских союзных съездов советских писателей.

Большие творческие успехи советской литературы, усиление внимания и требований к ней со стороны широких масс, повышение роли и значения советской литературы за рубежом, что особенно подчеркивается глубочайшим кризисом советского писателя, которое не было бы переведено на тот или иной широкий языковой культурный уровень, возвращающейся к средневековью «Бруски», «Поднятия цепи», «Энергии», «Поднятая цепь», «Время, перед», «Цусима», «Дневник Кости Рыбакова», «Разгром», «Война» и десятки других советских союзных съездов советских писателей.

Смотр Молодых писателей

С. Динамов

НЕОЖИДАННАЯ КНИГА

Их было много, этих книг молодых авторов, выпущенных самими «молодыми» в этом смысле издательством МТП. Я взял одну из них, и она оказалась той неожиданной книгой, которую начинаешь читать дома, забываясь, что нужно уехать, читая ее, затем торопливо в трамвае и, бывает, дочитываясь опять в трамвае, возвращаешься домой. Неожиданная книга.

И тема книги была новая, а место действия: военный завод, производство в военной промышленности. Об этом еще никто не писал.

Чем же книга? О технике, обороне, новых и старых людях, друзьях и врагах.

Приведу одно место из книги, которое сразу вводит в ее содержание.

«Непонятно... — соображает Шеремет. — В чем жешибка?»

Как будто сделано все. Все ли? Может, что вспущено, не доладено. Может, прав Полунский. Нет, Полунский не может быть прав. Это же не работа, а страшевка на случай.

И потом: разве есть гарантии от ошибок даже при наличии самых технических условий?

Нет такой гарантии. Да, пока

ежедневно, ежечасно стаживаются две сильы, два полюса: наука и неизвестность. У науки — задор молодости, напор буйного роста, опыт ежедневных битв. У неизвестного — горы косности, невежества, туманные дали неисследованного, просторы необитаемого. Стаживаются страстью, с залором, с ожесточением. Здесь наизнанку бой — упорный и кровавый. А между ними — мечется человек, и жутко этому человеку. Ну, как невзначай гигант! — С. Д.) его краем либо тяжко драгая сторона. Поэтому и мечется.

«А у меня бумага» — кричит человек и норовит ее прикрыть, чтобы полегче удариться, потому так и старается он бумагой заручиться.

«Дайте технические условия», — говорит он, а сам собирается, что сейчас под них, как под пешки, нырь — и не страшно.

Или нет, даже не спрашивает, просто мышка подсправилась, сядет на птичью плюшевую куклу, скажет на потихоньку в кукольную, авторскую, артистическую, создавать.

Знает: разрабатывавший техноло-

гии тоже не дурак, а если станут полных сознания собственного пре-

ПРОГРАММА ВСЕСОЮЗНОГО СЪЕЗДА ПИСАТЕЛЕЙ РАСПРОШЕННА

Горький — председатель

Оргкомитета Союза СП СССР

Заседание Всесоюзного оргкомитета ССР от 15 августа отличалось исключительной многогранностью. На заседании присутствовали представители оргкомитетов Украины, Белоруссии, Азербайджана, Армении, Грузии, зав. културпроп ЦК ВКП(б) т. А. И. Степкин, А. М. Горький и писатели: Л. Леонов, В. Иванов, П. Тихонов, М. Слонимский, С. Третьяков, Л. Никулин, М. Колцов, А. Безыменский, А. Тарасов-Родионов, А. Фадеев, Алексеев, В. Киршин, Лахуты, А. Жаров, В. Лидин, В. Катаев, В. Инбер, А. Новиков-Прибой, Г. Никифоров, Л. Славин, Лыков, Левин, Зрихи, А. Исах и многие другие.

Заседание открыто г. А. И. Степкин, заявивший, что ЦК ВКП(б) поручил ему поставить на обсуждение Оргкомитета вопрос о съезде писателей.

Съезд советских писателей должен быть на уровне растущего значения советской художественной литературы внутри страны и за ее пределами. Интерес к советской литературе за границей растет. Там получают информацию о работах советских писателей, о выходящих новых книгах, просят присыпать новые издания. Это совершенно естественно: профсоюзно-согласительное строительство в СССР привлекает внимание со всего мира.

В советской литературе ищут отображения невиданного творчества, новой социалистической жизни, ее расценивают с точки зрения того, как она отображает социалистическое творчество. В связи с огромным вниманием к нашей литературе за границей растет. Там получают информацию о работах советских писателей, о выходящих новых книгах, просят присыпать новые издания. Это совершенно естественно: профсоюзно-согласительное строительство в СССР привлекает внимание со всего мира.

В советской литературе ищут отображения невиданного творчества, новой социалистической жизни, ее расценивают с точки зрения того, как она отображает социалистическое творчество. В связи с огромным вниманием к нашей литературе за границей растет. Там получают информацию о работах советских писателей, о выходящих новых книгах, просят присыпать новые издания. Это совершенно естественно: профсоюзно-согласительное строительство в СССР привлекает внимание со всего мира.

В советской литературе ищут отображения невиданного творчества, новой социалистической жизни, ее расценивают с точки зрения того, как она отображает социалистическое творчество. В связи с огромным вниманием к нашей литературе за границей растет. Там получают информацию о работах советских писателей, о выходящих новых книгах, просят присыпать новые издания. Это совершенно естественно: профсоюзно-согласительное строительство в СССР привлекает внимание со всего мира.

В советской литературе ищут отображения невиданного творчества, новой социалистической жизни, ее расценивают с точки зрения того, как она отображает социалистическое творчество. В связи с огромным вниманием к нашей литературе за границей растет. Там получают информацию о работах советских писателей, о выходящих новых книгах, просят присыпать новые издания. Это совершенно естественно: профсоюзно-согласительное строительство в СССР привлекает внимание со всего мира.

В советской литературе ищут отображения невиданного творчества, новой социалистической жизни, ее расценивают с точки зрения того, как она отображает социалистическое творчество. В связи с огромным вниманием к нашей литературе за границей растет. Там получают информацию о работах советских писателей, о выходящих новых книгах, просят присыпать новые издания. Это совершенно естественно: профсоюзно-согласительное строительство в СССР привлекает внимание со всего мира.

В советской литературе ищут отображения невиданного творчества, новой социалистической жизни, ее расценивают с точки зрения того, как она отображает социалистическое творчество. В связи с огромным вниманием к нашей литературе за границей растет. Там получают информацию о работах советских писателей, о выходящих новых книгах, просят присыпать новые издания. Это совершенно естественно: профсоюзно-согласительное строительство в СССР привлекает внимание со всего мира.

В советской литературе ищут отображения невиданного творчества, новой социалистической жизни, ее расценивают с точки зрения того, как она отображает социалистическое творчество. В связи с огромным вниманием к нашей литературе за границей растет. Там получают информацию о работах советских писателей, о выходящих новых книгах, просят присыпать новые издания. Это совершенно естественно: профсоюзно-согласительное строительство в СССР привлекает внимание со всего мира.

В советской литературе ищут отображения невиданного творчества, новой социалистической жизни, ее расценивают с точки зрения того, как она отображает социалистическое творчество. В связи с огромным вниманием к нашей литературе за границей растет. Там получают информацию о работах советских писателей, о выходящих новых книгах, просят присыпать новые издания. Это совершенно естественно: профсоюзно-согласительное строительство в СССР привлекает внимание со всего мира.

В советской литературе ищут отображения невиданного творчества, новой социалистической жизни, ее расценивают с точки зрения того, как она отображает социалистическое творчество. В связи с огромным вниманием к нашей литературе за границей растет. Там получают информацию о работах советских писателей, о выходящих новых книгах, просят присыпать новые издания. Это совершенно естественно: профсоюзно-согласительное строительство в СССР привлекает внимание со всего мира.

В советской литературе ищут отображения невиданного творчества, новой социалистической жизни, ее расценивают с точки зрения того, как она отображает социалистическое творчество. В связи с огромным вниманием к нашей литературе за границей растет. Там получают информацию о работах советских писателей, о выходящих новых книгах, просят присыпать новые издания. Это совершенно естественно: профсоюзно-согласительное строительство в СССР привлекает внимание со всего мира.

В советской литературе ищут отображения невиданного творчества, новой социалистической жизни, ее расценивают с точки зрения того, как она отображает социалистическое творчество. В связи с огромным вниманием к нашей литературе за границей растет. Там получают информацию о работах советских писателей, о выходящих новых книгах, просят присыпать новые издания. Это совершенно естественно: профсоюзно-согласительное строительство в СССР привлекает внимание со всего мира.

В советской литературе ищут отображения невиданного творчества, новой социалистической жизни, ее расценивают с точки зрения того, как она отображает социалистическое творчество. В связи с огромным вниманием к нашей литературе за границей растет. Там получают информацию о работах советских писателей, о выходящих новых книгах, просят присыпать новые издания. Это совершенно естественно: профсоюзно-согласительное строительство в СССР привлекает внимание со всего мира.

В советской литературе ищут отображения невиданного творчества, новой социалистической жизни, ее расценивают с точки зрения того, как она отображает социалистическое творчество. В связи с огромным вниманием к нашей литературе за границей растет. Там получают информацию о работах советских писателей, о выходящих новых книгах, просят присыпать новые издания. Это совершенно естественно: профсоюзно-согласительное строительство в СССР привлекает внимание со всего мира.

В советской литературе ищут отображения невиданного творчества, новой социалистической жизни, ее расценивают с точки зрения того, как она отображает социалистическое творчество. В связи с огромным вниманием к нашей литературе за границей растет. Там получают информацию о работах советских писателей, о выходящих новых книгах, просят присыпать новые издания. Это совершенно естественно: профсоюзно-согласительное строительство в СССР привлекает внимание со всего мира.

В советской литературе ищут отображения невиданного творчества, новой социалистической жизни, ее расценивают с точки зрения того, как она отображает социалистическое творчество. В связи с огромным вниманием к нашей литературе за границей растет. Там получают информацию о работах советских писателей, о выходящих новых книгах, просят присыпать новые издания. Это совершенно естественно: профсоюзно-согласительное строительство в СССР привлекает внимание со всего мира.

В советской литературе ищут отображения невиданного творчества, новой социалистической жизни, ее расценивают с точки зрения того, как она отображает социалистическое творчество. В связи с огромным вниманием к нашей литературе за границей растет. Там получают информацию о работах советских писателей, о выходящих новых книгах, просят присыпать новые издания. Это совершенно естественно: профсоюзно-согласительное строительство в СССР привлекает внимание со всего мира.

В советской литературе ищут отображения невиданного творчества, новой социалистической жизни, ее расценивают с точки зрения того, как она отображает социалистическое творчество. В связи с огромным вниманием к нашей литературе за границей растет. Там получают информацию о работах советских писателей, о выходящих новых книгах, просят присыпать новые издания. Это совершенно естественно: профсоюзно-согласительное строительство в СССР привлекает внимание со всего мира.

В советской литературе ищут отображения невиданного творчества, новой социалистической жизни, ее расценивают с точки зрения того, как она отображает социалистическое творчество. В связи с огромным вниманием к нашей литературе за границей растет. Там получают информацию о работах советских писателей, о выходящих новых книгах, просят присыпать новые издания. Это совершенно естественно: профсоюзно-согласительное строительство в СССР привлекает внимание со всего мира.

В советской литературе ищут отображения невиданного творчества, новой социалистической жизни, ее расценивают с точки зрения того, как она отображает социалистическое творчество. В связи с огромным вниманием к нашей литературе за границей растет. Там получают информацию о работах советских писателей, о выходящих новых книгах, просят присыпать новые издания. Это совершенно естественно: профсоюзно-согласительное строительство в СССР привлекает внимание со всего мира.

В советской литературе ищут отображения невиданного творчества, новой социалистической жизни, ее расценивают с точки зрения того, как она отображает социалистическое творчество. В связи с огромным вниманием к нашей литературе за границей растет. Там получают информацию о работах советских писателей, о выходящих новых книгах, просят присыпать новые издания. Это совершенно естественно: профсоюзно-согласительное строительство в СССР привлекает внимание со всего мира.

В советской литературе ищут отображения невиданного творчества, новой социалистической жизни, ее расценивают с точки зрения того, как она отображает социалистическое творчество. В связи с огромным вниманием к нашей литературе за границей растет. Там получают информацию о работах советских писателей, о выходящих новых книгах, просят присыпать новые издания. Это совершенно естественно: профсоюзно-согласительное строительство в СССР привлекает внимание со всего мира.

В советской литературе ищут отображения невиданного творчества, новой социалистической жизни, ее расценивают с точки зрения того, как она отображает социалистическое творчество. В связи с огромным вниманием к нашей литературе за границей растет. Там получают информацию о работах советских писателей, о выходящих новых книгах, просят присыпать новые издания. Это совершенно естественно: профсоюзно-согласительное строительство в СССР привлекает внимание со всего мира.

В советской литературе ищут отображения невиданного творчества, новой социалистической жизни, ее расценивают с точки зрения того, как она отображает социалистическое творчество. В связи с огромным вниманием к нашей литературе за границей растет. Там получают информацию о работах советских

Воспаленная поэзия*

Стыл, выпирающий из тела... Чумная земля, синяя, как воловьи свежинки... Небо, похожее на худу, облезлая туша... Звезды, горящие над бургом, как чарская осна... Воспаленные горы... Воспаленные горы... Так от страны к стране, от стrophe к стrophe, называемая метафора на метафору, эпитет на эпитет в воспаленной, держащейся на высокой, напряженной ноте поэзии Переца Маркиша.

Она художественно-едина и своеобразна, эта поэзия. Она герояна, пафоса, трагизма. Она любит яркие словесные одеяния, древний словарь библии, пропущенный сквозь позднейшую культуру символистического стиха. Каждое движение ее подчеркнуто-приподнято. Если ночи — так темные, если скакча — так сумасшедшая, если разны — так кровавые, если даль — так бесноватая, если пыль — так багровая! Мы взмыли эти эпитеты из стихотворения о гражданская войне, но такой же словарь характерен и для прочих стихов Маркиша. Они в сущности небогаты интонациями. В них звучат либо интонации проклятия и разрыва, либо интонации утверждающего гимна. Но в этих пределах они проявляют большое разнообразие изобразительных средств.

Маркиш пришел к пролетарской революции потому, что она разрешила национальный вопрос, ликинировала национальную неравенство, уничтожила гетто во всех его проявлениях. О чем бы ни писал Маркиш, о прошлом или настоящем, о гражданская войне или социалистическом строительстве, — он всегда настойчиво возвращается к этому мотиву. В отрывках из эпоса «Братья» башкирскую дивизию ведет еврейский рабочий Шломайм-Бэр, здесь выходят из хибарок Оседать ветра чуваши, татары, казаки, башкиры... Он пишет о себе, сегодняшнем, о своем месте в революции: «Настороженные, го-шимые народы друг к другу тянутся, склоняются во мне. О, ныне в первый раз я углубляюсь не в пределы одного народа, а в священный, в огромный материк народов всей вселенной». Так развитие его поэзии дает ответ на старый вопрос, поставленный в отрывках из поэмы «Последний»:

Смогу ли променять мой ветхий монголовед?

На пятикрылью военную звезду? Маркиш пришел к пролетариату, но пришел от национализма, от национально-демократических идей и чувствований — это надо иметь в виду, когда мы читаем «Рубеж». В его страстной ненависти к прошлому звучит прежде всего голос национального оскорблении, а не голос возмущенного класса. И тогда, когда он бичует еврейский национализм, когда он в большом, открывавшем книгу цикле стихов о «последних» сводит последние свои счеты с теми «предками», которые стали агентами и функционерами международного капитализма, с прадедами — Шейлоками, с отцами-сюнистами, — мы видим, что самым мучительным был для него именно этот шаг: шаг разрыва с национализмом. Вот почему его ненависть, обращенная к последнему, смешана еще с болью. Да он сам пишет: «И те, кто живут — постылый пух и пепел, и те, чей пепел — жалкое рождение, — вы все, как кровь, рокочете во мне, вы все, вы все растете из меня и упадаете с меня плодами».

О, круглая земля! В тоске невыразимой ты гетто на себе, как ветхую камею,

От Франкфурта несешь до Иерусалима, От бойни Ирова до плаха Варфоломея.

Маркиш утверждает свое отечество в советской, социалистической стране, потому что здесь нет

* Перец Маркиш. Рубеж. Избранные стихи. ГИХЛ. 1933. Стихи даны в хороших переводах с еврейского П. Антонковского, Э. Багринского, Д. Бродского, О. Колычева и Л. Пеньковского.

¹ Еврейская религиозно-националистическая эмблема.

гетто, потому что здесь создан У поколения еще лицо черно-братьский союз национальностей. От штормовых ветров, от яростного зноя, — У Маркиша есть остров ощущение: страна, тюрьма народов Непоколебимое, супровое, оно — вспыхнувшее в эти перекаты анастомозов, в это нагнетание слов, передающее ширь страны и рабью скованность обитавших там людей: На Днепре, на Дону, на Днестре, на Урале, на Волге, на Каме, От полярных до южных морей, от полярных до южных пустынь, Племена и народы рабов наука волокут большаками великую страны — в не- погоду, в жару и в сильные. У него крепнет и острово-ощущение перспективы, широкого воздушного социалистической стrophы — здесь впервые у Маркиша появляются реалистические стихи, вправляемые в опправу таких, например, романтических анапестов:

Версты — ввысь, версты — вдаль! Солнце, песни и зыбы на ветру... Версты — вширь, версты — вглубь!

И, ночные туманы развеяя, Пробуждается век!.. Ты, как шкуну взором к Днепру...

Гладиаторский век!.. Обращается в море...

Небеса натянув, к своему при- паялся беду.

Но в патетической лирике Маркиша нетрудно заметить неполноценность. Она — в том, что социалистический смысл эпохи еще скрыт нее, что революцию нашу Маркиш описывает не изнутри, не как участник ее, а во много — со стороны, как восхищенный ею зритель. Здесь — самое уязвимое место патетики Маркиша, «рубежность» ее, — он и теряет чувство художественной меры. Позже его приобретает иной раз оттенок наивности, а порою становится просто художественно безвкусной. Нельзя, например, писать о строителях Днепростроя, как о спартанцах эпических битв, — это выскочило, да и неверно в основе — сравнивать организованный социалистический труд с партизанскими битвами! Слезлико-народнически выглядят строки, посыпаные новыми советскими рабочими, находящимися в пути: «Куда бы вы нишли — мир путникам устали! Хлеб и вода ключей да не скуют вас!» Пусто-риторичные строки: «На запад — с Ленинами, на Север — с ледоколом, с лукомистом молотком в грядущее идем».

В чем же тут дело? Дело в том, что представление Маркиша о пролетарской революции — это представление представителя одной из форм идейно-буржуазной интеллигентии. В нашей действительности — немало материала для художника, работающего над трагедией. Но Маркиш утверждает грамматика, когда он и теряет чувство художественной меры. Позже его приобретает иной раз оттенок наивности, а порою становится просто художественно безвкусной. Нельзя, например, писать о строителях Днепростроя, как о спартанцах эпических битв, — это выскочило, да и неверно в основе — сравнивать организованный социалистический труд с партизанскими битвами! Слезлико-народнически выглядят строки, посыпаные новыми советскими рабочими, находящимися в пути: «Куда бы вы нишли — мир путникам устали! Хлеб и вода ключей да не скуют вас!» Пусто-риторичные строки: «На запад — с Ленинами, на Север — с ледоколом, с лукомистом молотком в грядущее идем».

Но это значит, что в позиции Маркиша начинает преобладать образ выдуманного мира, что здесь она далеко уходит от социалистического реализма. И таким уходит за себя: риторикой, безжизненностью, надуманностью.

И здесь Маркиш следует остановиться и поразуметься — на этом рубеже его книги «Рубеж». Есть у него свою большую тему — тема вторичного рождения, рожденного нового через преодоление старого. Он пишет об этом так:

Как бремя, на плечах еще лежит, черная, наследье прошлого, глухих ночных бедам, Еще с моих бровей свисают, словно змеи, Туманы желтые и тянутся к глазам...

Из глубины веков являются с по- преком, Сведенные в дугу и скрюченные роком Фонтаны, и еще, как приглушенный звон, Я слышу предков прошлых, тяжкий стон...

Я правда не тою, но я открою жилы, И выпущу ту кровь, что рабство осквернила...

...О, счастливая боль вторичного рождения!.. Я чувствую, как плоть гудит, Я чувствую, что кровь бурлит во мне иная.

Эта тема в конце концов только еще намечена и названа, но не раскрыта и не разрешена. Всплески эстетические образы еще застаивают живые образы живой жизни, которые, однако, уже стучатся в поэзию Маркиша, требуя от нее передумывания заново коренных вопросов социалистической революции.

А. СЕЛИВАНОВСКИЙ

Дело переводов из кустарного и случайного дела нужно превратить в организованное качественно высокое дело, потому что это дело имеет чрезвычайно важное литературное и политическое значение. Это важно сделать именно теперь, в связи с подготовкой к весенному съезду, потому что это важнейший участок нашей работы.

Мих. Юрин

О переводах

Было бы совершенно неверно утверждать, что в области переводов издательства и наше литературное движение ничего не делают. Кто-то делают, но пока еще делают чрезвычайно неуклюже.

Посмотрим, как же издательство и переводчики относятся к творчеству писателей, которых они переводят и издают. Берем из двух сборников, вышедших в 1933 году, стихотворение Бузата-Ишемгулова «Башкир в Москве», в переводах А. Чачникова и А. Миниха. Из одно-го и того же стихотворения у А. Чачникова получилось 19 строк, а у Миниха 84 строки! Разбег настолько велик, что впечатление полное недоверия к обоим переводчикам. Но это было бы не так страшно, если бы в том и другом переводе были сохранены какие-то общие особенности данного стихотворения и данного башкирского поэта. К сожалению, трудно найти хоть что-нибудь общее в обоих переводах. Берем самые сходные строки перевода:

У А. Миниха. Страна первая:

К тебе я, Москва, Возвращаюсь опять. Вновь держишь меня ты В ладонях своих. Хочу я в kostre своем Снова пылать, Где знамя борьбы Раздувает вихрь.

Это же первая строка у А. Чачникова:

Опять пришел к тебе, Москва, Чтобы кинуть, бурлить с тобою, Усыпив новые слова, Помчаться бурей огневою.

Повторяется, это единственная строка, в которой кое-что есть общее, но и здесь это общее облечено в такие различные формы, что трудно представить строку т. Ишемгулова, похожую на ту и другую строку переводчиков. А ведь для читателя важен стиль башкирского поэта, языка Ишемгулова, а не Чачникова или Миниха. Кроме того, в строках переводчиков представлены образы субъектов русского языка. А между тем русский язык неиссякаем в своем многообразии.

У А. Чачникова:

Уральских напевов Принес я немало, Чтоб все их В твой гул исполнинский ванть. Губами, Чтоб песни новые Урала Твой отголосок воздуха Хочу я пить.

У А. Миниха:

Уральских напевов Принес я немало, Чтоб все их В твой гул исполнинский ванть. Губами,

Чтоб песни новые Урала Твой отголосок воздуха Хочу я пить.

У А. Чачникова:

Усыпив новые москвы, Москву, Чтоб песни новые Урала Ворвались в звонкие слова И радостнее зазвучали, Чтобы в сверканье черных глаз Я бы на страже каждого члене.

У А. Миниха:

Уральских напевов Принес я немало, Чтоб все их В твой гул исполнинский ванть. Губами,

Чтоб песни новые Урала Твой отголосок воздуха Хочу я пить.

У А. Чачникова:

Уральских напевов Принес я немало, Чтоб все их В твой гул исполнинский ванть. Губами,

Чтоб песни новые Урала Твой отголосок воздуха Хочу я пить.

У А. Чачникова:

Уральских напевов Принес я немало, Чтоб все их В твой гул исполнинский ванть. Губами,

Чтоб песни новые Урала Твой отголосок воздуха Хочу я пить.

У А. Чачникова:

Уральских напевов Принес я немало, Чтоб все их В твой гул исполнинский ванть. Губами,

Чтоб песни новые Урала Твой отголосок воздуха Хочу я пить.

У А. Чачникова:

Уральских напевов Принес я немало, Чтоб все их В твой гул исполнинский ванть. Губами,

Чтоб песни новые Урала Твой отголосок воздуха Хочу я пить.

У А. Чачникова:

Уральских напевов Принес я немало, Чтоб все их В твой гул исполнинский ванть. Губами,

Чтоб песни новые Урала Твой отголосок воздуха Хочу я пить.

У А. Чачникова:

Уральских напевов Принес я немало, Чтоб все их В твой гул исполнинский ванть. Губами,

Чтоб песни новые Урала Твой отголосок воздуха Хочу я пить.

У А. Чачникова:

Уральских напевов Принес я немало, Чтоб все их В твой гул исполнинский ванть. Губами,

Чтоб песни новые Урала Твой отголосок воздуха Хочу я пить.

У А. Чачникова:

Уральских напевов Принес я немало, Чтоб все их В твой гул исполнинский ванть. Губами,

Чтоб песни новые Урала Твой отголосок воздуха Хочу я пить.

У А. Чачникова:

Уральских напевов Принес я немало, Чтоб все их В твой гул исполнинский ванть. Губами,

Чтоб песни новые Урала Твой отголосок воздуха Хочу я пить.

У А. Чачникова:

Уральских напевов Принес я немало, Чтоб все их В твой гул исполнинский ванть. Губами,

Чтоб песни новые Урала Твой отголосок воздуха Хочу я пить.

У А. Чачникова:

Уральских напевов Принес я немало, Чтоб все их В твой гул исполнинский ванть. Губами,

Чтоб песни новые Урала Твой отголосок воздуха Хочу я пить.

У А. Чачникова:

Уральских напевов Принес я немало, Чтоб все их В твой гул исполнинский ванть. Губами,

Чтоб песни новые Урала Твой отголосок воздуха Хочу я пить.

У А. Чачникова:

Уральских напевов Принес я немало, Чтоб все их В твой гул исполнинский ванть. Губами,

Чтоб песни новые Урала Твой отголосок воздуха Хочу я пить.

У А. Чачникова:

Уральских напевов Принес я немало, Чтоб все их В твой гул исполнинский ванть. Губами,

Чтоб песни новые Урала Твой отголосок воздуха Хочу я пить.

У А. Чачникова:

Писатели! Покажите массам героические дела большевистской авиации

Разведка воздушного океана

«Не для романтики мы привыкли за большевистской спиной металлические крылья. Не для поззии.

Будет романтизм — будет поэзия, но это потом».

Так писал Мих. Кольцов, совершая первую разведку — первом публицисту-художнику — в воздушный океан. В этом было многое правды — замечательные фельетоны его о германских перелетах, о наших и не наших лодках, авиации еще не ставили перед собой задачи обобщающего показа авиационных будней, еще часто включали в себя художественно непрерывленный, но всегда политически заостренный материал. И все же в них была уже подлинная поэзия — так значительны и ярки наброски людей и событий; и все же в них было уже подлинно революционная романтика, потому что каждая строка их пропитана пафосом развернутого строительства, пафосом первой пятилетки.

«Авиация — контрольный термометр нашей техники, обороны, культуры» — писал Мих. Кольцов. Эти слова крайне характерны для писателя-большевика, пришедшего в авиацию именно потому, что она стала одним из наиболее ответственных, показательных участников строительства и обороны. Вот почему так отличаются от «западных образцов» его мастерские описания рекордных перелетов — описание в которых сильнее всего звучит гордость достижениями советской техники, в которых даже «пейзажи птичьего полета» были прежде всего «рельефные, раскрашенные в натуральные цвета, живые картины» поэзии и экономики.

Но самое главное — Мих. Кольцов в своих художественных фельетонах ни на минуту не дает забыть, что «техника без человеческого мужества — ничто», — гордость советской авиационной техники сливается у него с гордостью за людей советской авиации, мыслью которых, набросанные скрупульно, но резкими штрихами, приобрели особенную яркость в противопоставлении летающим людям буржуазии.

«Технику надо взнудить и крепко держать в руках, иначе она, эта техника, раскроет своего создателя». Это указание Т. Ворошилова воплощено не только в сюжетах, в выводах, в авторских отступлениях Мих. Кольцова, но и в об-

разной ткани его произведений, в умении так показывать вещи, что за ними все время чувствуется рука человека, эти вещи создавшая и их направляющая.

Вещи нужно знать, чтобы подчинить их себе, технику нужно освоить, чтобы подчинить ее задачам революции — об этом сумел рассказать и показать это Мих. Кольцов так ярко потому, что он осознал политический смысл отображаемых людей и событий, подошел и к авиационному материалу прежде всего как к показателю школенного генеральной линии партии. Подошел как большевик, как правдист, как пролетарский писатель.

Не случайна первая серебряная поэзия дать развернутый показ авиационных будней нашей военной авиации — галантная книга Вл. Толстого «Люди, которые летают» во многом перекликается с авиационными фельетонами Мих. Кольцова.

Именно по линии развития обра-
зования, преодолевающих деревенские образцы, его мастерские описания рекордных перелетов — описание в которых сильнее всего звучит гордость достижениями советской техники, в которых даже «пейзажи птичьего полета» были прежде всего «рельефные, раскрашенные в натуральные цвета, живые картины» поэзии и экономики.

«Человек, который летает» — рас-
каз о герое гражданской войны, не сумевшем вырасти до «рамок» революционной дисциплины и поте-
рившем право летать — это «вчера», день нашей авиации. «Фабрика летчиков» — утро ее сегодня. Повесть «Люди, которые летают» — ее сегодняшний день во всем рас-
цвете. В этих как бы хронологиче-
ских этапах — показ героических будней нашей авиации, заражающий своей простотой и искренностью и крепко связывающий читателей с людьми авиации.

«Воинственность» — повесть о пере-
стройке одной отставшей эскадрильи — выгодно отличается от других книг тем, что в ней автор следил попытку показать авиацию не изолированно, а как отряд социалистического пролетариата, вскрывший подлинные двигательные силы раз-
вернутым показом партийной работы. Положительное качество это, однако, снижается вследствие край-

ности схематизма, особенно в пла-
катном показе классового врага и штампованный обрисовке семейства. Но если иначе поступят поэт — украсят героя величием, герой простирадает до тысячи лет под знаками отличия. Истисканный сложным сюжетом, илюзиями разных событий, поэзия совсем без греха он выйдет из всех перипетий.

Он выйдет и встанет поэтом героя

и в этом течении долгих минут рифмы и сложно и просто, поэты героя отчаянно минут, замучивая до погаста.

Герой покинется (и наперед он будет послушен скромно) и неожиданно взялся берет (конечно, по всему поэта). Тогда поддается его на копье, на острре строчки, то есть поэт и разносит героя тряпье и ту же бросает под ноги.

Глотает героя железная пасть, и вот он поэтом покинут.

Герой! к такому поэту поплы-
те, чем ноги, машину.

Если иначе поступят поэт — украсят героя величением, герой простирадает до тысячи лет под знаками отличия. Истисканный сложным сюжетом, илюзиями разных событий, поэзия совсем без греха он выйдет из всех перипетий.

Он выйдет и встанет поэтом героя

и в этом течении долгих минут рифмы и сложно и просто, поэты героя отчаянно минут, замучивая до погаста.

Герой покинется (и наперед он будет послушен скромно) и неожиданно взялся берет (конечно, по всему поэта).

Он выйдет и встанет поэтом героя

и в этом течении долгих минут рифмы и сложно и просто, поэты героя отчаянно минут, замучивая до погаста.

Герой покинется (и наперед он будет послушен скромно) и неожиданно взялся берет (конечно, по всему поэта).

Он выйдет и встанет поэтом героя

и в этом течении долгих минут рифмы и сложно и просто, поэты героя отчаянно минут, замучивая до погаста.

Герой покинется (и наперед он будет послушен скромно) и неожиданно взялся берет (конечно, по всему поэта).

Он выйдет и встанет поэтом героя

и в этом течении долгих минут рифмы и сложно и просто, поэты героя отчаянно минут, замучивая до погаста.

Герой покинется (и наперед он будет послушен скромно) и неожиданно взялся берет (конечно, по всему поэта).

Он выйдет и встанет поэтом героя

и в этом течении долгих минут рифмы и сложно и просто, поэты героя отчаянно минут, замучивая до погаста.

Герой покинется (и наперед он будет послушен скромно) и неожиданно взялся берет (конечно, по всему поэта).

Он выйдет и встанет поэтом героя

и в этом течении долгих минут рифмы и сложно и просто, поэты героя отчаянно минут, замучивая до погаста.

Герой покинется (и наперед он будет послушен скромно) и неожиданно взялся берет (конечно, по всему поэта).

Он выйдет и встанет поэтом героя

и в этом течении долгих минут рифмы и сложно и просто, поэты героя отчаянно минут, замучивая до погаста.

Герой покинется (и наперед он будет послушен скромно) и неожиданно взялся берет (конечно, по всему поэта).

Он выйдет и встанет поэтом героя

и в этом течении долгих минут рифмы и сложно и просто, поэты героя отчаянно минут, замучивая до погаста.

Герой покинется (и наперед он будет послушен скромно) и неожиданно взялся берет (конечно, по всему поэта).

Он выходит и встанет поэтом героя

и в этом течении долгих минут рифмы и сложно и просто, поэты героя отчаянно минут, замучивая до погаста.

Герой покинется (и наперед он будет послушен скромно) и неожиданно взялся берет (конечно, по всему поэта).

Он выходит и встанет поэтом героя

и в этом течении долгих минут рифмы и сложно и просто, поэты героя отчаянно минут, замучивая до погаста.

Герой покинется (и наперед он будет послушен скромно) и неожиданно взялся берет (конечно, по всему поэта).

Он выходит и встанет поэтом героя

и в этом течении долгих минут рифмы и сложно и просто, поэты героя отчаянно минут, замучивая до погаста.

Герой покинется (и наперед он будет послушен скромно) и неожиданно взялся берет (конечно, по всему поэта).

Он выходит и встанет поэтом героя

и в этом течении долгих минут рифмы и сложно и просто, поэты героя отчаянно минут, замучивая до погаста.

Герой покинется (и наперед он будет послушен скромно) и неожиданно взялся берет (конечно, по всему поэта).

Он выходит и встанет поэтом героя

и в этом течении долгих минут рифмы и сложно и просто, поэты героя отчаянно минут, замучивая до погаста.

Герой покинется (и наперед он будет послушен скромно) и неожиданно взялся берет (конечно, по всему поэта).

Он выходит и встанет поэтом героя

и в этом течении долгих минут рифмы и сложно и просто, поэты героя отчаянно минут, замучивая до погаста.

Герой покинется (и наперед он будет послушен скромно) и неожиданно взялся берет (конечно, по всему поэта).

Он выходит и встанет поэтом героя

и в этом течении долгих минут рифмы и сложно и просто, поэты героя отчаянно минут, замучивая до погаста.

Герой покинется (и наперед он будет послушен скромно) и неожиданно взялся берет (конечно, по всему поэта).

Он выходит и встанет поэтом героя

и в этом течении долгих минут рифмы и сложно и просто, поэты героя отчаянно минут, замучивая до погаста.

Герой покинется (и наперед он будет послушен скромно) и неожиданно взялся берет (конечно, по всему поэта).

Он выходит и встанет поэтом героя

и в этом течении долгих минут рифмы и сложно и просто, поэты героя отчаянно минут, замучивая до погаста.

Герой покинется (и наперед он будет послушен скромно) и неожиданно взялся берет (конечно, по всему поэта).

Он выходит и встанет поэтом героя

и в этом течении долгих минут рифмы и сложно и просто, поэты героя отчаянно минут, замучивая до погаста.

Герой покинется (и наперед он будет послушен скромно) и неожиданно взялся берет (конечно, по всему поэта).

Он выходит и встанет поэтом героя

и в этом течении долгих минут рифмы и сложно и просто, поэты героя отчаянно минут, замучивая до погаста.

Герой покинется (и наперед он будет послушен скромно) и неожиданно взялся берет (конечно, по всему поэта).

Он выходит и встанет поэтом героя

и в этом течении долгих минут рифмы и сложно и просто, поэты героя отчаянно минут, замучивая до погаста.

Герой покинется (и наперед он будет послушен скромно) и неожиданно взялся берет (конечно, по всему поэта).

Он выходит и встанет поэтом героя

и в этом течении долгих минут рифмы и сложно и просто, поэты героя отчаянно минут, замучивая до погаста.

Герой покинется (и наперед он будет послушен скромно) и неожиданно взялся берет (конечно, по всему поэта).

Он выходит и встанет поэтом героя

и в этом течении долгих минут рифмы и сложно и просто, поэты героя отчаянно минут, замучивая до погаста.

Герой покинется (и наперед он будет послушен скромно) и неожиданно взялся берет (конечно, по всему поэта).

Он выходит и встанет поэтом героя

и в этом течении долгих минут рифмы и сложно и просто, поэты героя отчаянно минут, замучивая до погаста.

Герой покинется (и наперед он будет послушен скромно) и неожиданно взялся берет (конечно, по всему поэта).

Он выходит и встанет поэтом героя

и в этом течении долгих минут рифмы и сложно и просто, поэты героя отчаянно минут, замучивая до погаста.

Герой покинется (и наперед он будет послушен скромно) и неожиданно взялся берет (конечно, по всему поэта).

Он выходит и встанет поэтом героя

и в этом течении долгих минут рифмы и сложно и просто, поэты героя отчаянно минут, замучивая до погаста.

Герой покинется (и наперед он будет послушен скромно) и неожиданно взялся берет (конечно, по всему поэта).

Он выходит и встанет поэтом героя

и в этом течении долгих минут рифмы и сложно и просто, поэты героя отчаянно минут, замучивая до погаста.

Герой покинется (и наперед он будет послушен скромно) и неожиданно взялся берет (конечно, по всему поэта).

Он выходит и встанет поэтом героя

и в этом течении долгих минут рифмы и сложно и просто, поэты героя отчаянно минут, замучивая до погаста.

Герой покинется (и наперед он будет послушен скромно) и неожиданно взялся берет (конечно, по всему поэта).

КЛАССИКИ БУДУТ

«Литгазета» в специальной подделке, посвященной классикам («Л. Г. № 30 (258) от 29 июня 1933 г.), констатировала большую прорыв, разразившийся в ГИХЛ по линии издания классиков. Мы отмечали, что руководство ГИХЛ должно добиться решительного перелома в издании, пропаганде и распространении классиков.

Сейчас положение в ГИХЛ на этом участке значительно выправилось. Издательство за последние два месяца сумело перестроиться в области издания классиков. В течение ближайшего месяца на книжной полке школьника, подписанчика и в книжных магазинах должны появиться новые книги классиков.

До 1 августа ГИХЛ уже выпустила свыше 30 названий книг (41 том) классиков (подписанное и неподписанное издание, школьная серия) в сотнях тысяч экземпляров. Среди вышедших книг: 20 томов юбилейного собрания сочинений Максима Горького (в 70000 тираже), Л. Толстого — «Воскресене» (32-й том собрания сочинений).

В массовом уделенном издании вышли три книги М. Горького: «Ленин» (100000 тираж), «Детство» и книга рассказов «Хозяин», «Мальва» и др., по 75000 экз.

К началу учебного года (1 сентября) школы должны получить уже вышедшие из печати книги школьной серии классиков: Гоголя — «Ревизор», «Старостинские помещики», Тургенева — «Записки охотника», «Муму», Чехова — «Степь», Некрасова — «Стихи и поэмы», Крылова — «Басни», Бомарше — «Женитьба Фигаро».

Кроме этого ГИХЛ выпустил из печати книги: Флобер «Письма» (собрание сочинений, том 7), Л. Толстой — «Воскресене», Грибоедов «Горе от ума», однотомник «Шестидесятник» и собрание сочинений Горького — тома 7, 8, 9, 10 (все эти книги неподписанного издания).

15 сентября ГИХЛ обещает выпустить в свет всю оставшуюся школьную серию классиков в улучшенном и уделенном издании (Пушкин — «Евгений Онегин», «Капитанская дочка», «Дубровский», Лермонтов — «Герой нашего времени», Гоголь — «Повесть о том, как поссорились Иван Иванович с Иваном Никифоровичем», «Мертвые души», «Старостинские помещики», Островский — «Гроза», Тургенев — «Огни и дни», Герцен — «Былое и думы», «Кто виноват», Шекспир — «Гамлет»).

Для деревни ГИХЛ выпускает три небольших однотомника классиков. При Оргкомитете ССР СССР начал работать методический совет под руководством И. Жиги. На первом совещании методсовета обсуждалась программа ликтружики. В обсуждении приняли участие представители издательства, ВЦСПС, рабочие-авторы. Окончательно выработанную программу кружка должен утвердить президент Оргкомитета.

В ближайшее время методсовет заслушает доклад ГИХЛ о работе с рабочими-авторами, положение и программы вечернего рабочего литературного университета при Оргкомитете.

Методический совет

При Оргкомитете ССР СССР начал работать методический совет под руководством И. Жиги. На первом совещании методсовета обсуждалась программа ликтружики. В обсуждении приняли участие представители издательства, ВЦСПС, рабочие-авторы. Окончательно выработанную программу кружка должен утвердить президент Оргкомитета.

В ближайшее время методсовет заслушает доклад ГИХЛ о работе с рабочими-авторами, положение и программы вечернего рабочего литературного университета при Оргкомитете.

ПИСАТЕЛИ И БЕЛМОРСТРОЙ

Главная редакция «Истории фабрик и заводов» приглашает выступить сборник, посвященный Беломорстрою.

В порядке подготовки сборника редакция «ИФЗ», совместно с Оргкомитетом ССР СССР, организует писателям материалы экскурсию на Беломорско-Балтийский канал.

Писатели выезжают сегодня вечером специальным поездом через Ленинград до Медвежьей горы. Дальше пароход «Анохин» провезет писателей по всему каналу.

Экскурсии сопровождают руководящие работники Беломорстроя, которые ознакомят писателей с сооружениями канала и осветят технико-экономические проблемы Беломорско-Балтийского водного пути.

В экскурсии принимают участие более 50 писателей Москвы, творческих союзов, из БССР и Карагандинской области. Экскурсии присоединятся также ленинградские писатели.

В поездке участвуют пятидцать активистов «Истории заводов» — рабочие-ударники Москвы и Ленинграда.

25 августа писатели примут участие в слете ударников Беломорстроя, созвываемом в связи с выпуском сборника.

Сборник о Беломорстрое будет издан в кратчайший срок. Его объем — 25 печатных листов, тираж — 150—200 тысяч. Задача сборника — наглядная картина строительства, показать значение Беломорстроя для экономики и хозяйства страны, передать технический опыт строек. Особое внимание в сборнике будет уделено перекосам лодок, воспитательной работе, профилактической ОГПУ.

Сборник будет написан строителями канала в лучших советских писателями. Сборники выявят возможности издательств изменить политику цен и ущемить стоимость книги.

НАД ЧЕМ РАБОТАЮТ ПИСАТЕЛИ

* А. Новиков-Прибой продолжает работать над второй книгой «Саша-смычка». В работе глава «Ночь» (случаи остатков царской эскадрильи японцев). В последней главе писатель показывает возрождение «кусинцев» после восьми с половиной месяцев японского плена в России.

Какой я делаю вывод? — говорит А. С. Новиков-Прибой. — Мы на

Дружеской шарже
Б. ПРОРОКОВА

По заявлению главного редактора ГИХЛ Т. В. Фролова, выполнение темплана издательства по серии классиков в этом году вполне реально. Издание классиков обеспечено бумагой.

★ Констатируя значительный сдвиг ГИХЛ в издании классиков, редакция «Литгазеты» отмечает, что задачей издательства является борьба за дальнейшее ущемление выпускавших изданий классиков (классиков все еще дорого).

Издательство должно обеспечить классиками не только своих подписчиков, но и школу, массовые библиотеки. Надо проследить за работой книгоиздательской обединения (КОГИЗ), чтобы выпущенная школьная серия классиков попала в школы еще до начала учебного года. Это — дело чести не только КОГИЗ, но и издательства.

★

Позабыты, позаброшены люди Стalingрадского тракторного...

Правда, только что вышла замечательная книга «Люди Стalingрадского тракторного» — крупнейшее событие в советской литературе.

Изучен богатейший человеческий материал. Вся страна узнает замечательные биографии скромных героев строительства. Люди Стalingрадского тракторного давно уже заслужили всесоюзное

внимание, но внимание к своей судьбе со стороны Нижневолжского оркомуитета писателей никак не могут добиться. Очевидно, этот «бюджет» выпал из планов работы Нижневолжского оркомуитета.

Мы получаем одно за другим письма начинающих писателей — рабочих Стalingрадского тракторного завода. Никакой помощи им не оказывается. Если и были ликвидации, то они захоронены. Литературные ростки чахнут, не успев расцвести.

Нам известны случаи, когда в далеких селах Сибири выпускаются свои литературные страницы или даже целые лингвисты. А на одном из гигантов нашей индустрии неизвестному писателю не удается приступить к своему труду, где поражалась, как это до сих пор детской и юношеской нашей литературе не описаны изумительные водолазные подвиги...

★ Артем Веселый работает над романом «Россия, кровью умыта». К концу года писатель закончит главу романа «Москва и Петроград 1917 года» (Февральская и Октябрьская революции). Эта глава с уже написанной частью книги (вышедшей из печати) составит том романа, который будет издан МТП. Дальнейшие четыре главы романа: защита Царицына (июнь 1919 года), Украина в гражданской войне, махновщина, Переяслав.

Вторая книга «Сусимы» будет закончена в этом году.

★ Артем Веселый работает над романом «Счастливое детство». Тема — рабоче-движение в Венгрии с начала XX века до империалистической войны. Пoэт пишет ряд новых песен (некоторые из них будут напечатаны в № 3 альманаха «Год ющенщадий» в переводе Михаила Годоленко).

★ Лев Славин заканчивает современную пьесу на тему «сотых лет». Пьеса будет передана для постановки театру им. Вахтангова на праздничный конкурс пьес. Работает над книгой рассказов «Нельфы».

★ Анатолий Гидаш работает над большим романом «Счастливое детство». Тема — рабоче-движение в Венгрии с начала XX века до империалистической войны. Пoэт пишет ряд новых песен (некоторые из них будут напечатаны в № 3 альманаха «Год ющенщадий» в переводе Михаила Годоленко).

★ Артем Веселый работает над романом «Россия, кровью умыта». К концу года писатель закончит главу романа «Москва и Петроград 1917 года» (Февральская и Октябрьская революции). Эта глава с уже написанной частью книги (вышедшей из печати) составит том романа, который будет издан МТП. Дальнейшие четыре главы романа: защита Царицына (июнь 1919 года), Украина в гражданской войне, махновщина, Переяслав.

Вторая книга «Сусимы» будет закончена в этом году.

★ Артем Веселый работает над романом «Россия, кровью умыта». К концу года писатель закончит главу романа «Москва и Петроград 1917 года» (Февральская и Октябрьская революции). Эта глава с уже написанной частью книги (вышедшей из печати) составит том романа, который будет издан МТП. Дальнейшие четыре главы романа: защита Царицына (июнь 1919 года), Украина в гражданской войне, махновщина, Переяслав.

Вторая книга «Сусимы» будет закончена в этом году.

★ Артем Веселый работает над романом «Россия, кровью умыта». К концу года писатель закончит главу романа «Москва и Петроград 1917 года» (Февральская и Октябрьская революции). Эта глава с уже написанной частью книги (вышедшей из печати) составит том романа, который будет издан МТП. Дальнейшие четыре главы романа: защита Царицына (июнь 1919 года), Украина в гражданской войне, махновщина, Переяслав.

Вторая книга «Сусимы» будет закончена в этом году.

★ Артем Веселый работает над романом «Россия, кровью умыта». К концу года писатель закончит главу романа «Москва и Петроград 1917 года» (Февральская и Октябрьская революции). Эта глава с уже написанной частью книги (вышедшей из печати) составит том романа, который будет издан МТП. Дальнейшие четыре главы романа: защита Царицына (июнь 1919 года), Украина в гражданской войне, махновщина, Переяслав.

Вторая книга «Сусимы» будет закончена в этом году.

★ Артем Веселый работает над романом «Россия, кровью умыта». К концу года писатель закончит главу романа «Москва и Петроград 1917 года» (Февральская и Октябрьская революции). Эта глава с уже написанной частью книги (вышедшей из печати) составит том романа, который будет издан МТП. Дальнейшие четыре главы романа: защита Царицына (июнь 1919 года), Украина в гражданской войне, махновщина, Переяслав.

Вторая книга «Сусимы» будет закончена в этом году.

★ Артем Веселый работает над романом «Россия, кровью умыта». К концу года писатель закончит главу романа «Москва и Петроград 1917 года» (Февральская и Октябрьская революции). Эта глава с уже написанной частью книги (вышедшей из печати) составит том романа, который будет издан МТП. Дальнейшие четыре главы романа: защита Царицына (июнь 1919 года), Украина в гражданской войне, махновщина, Переяслав.

Вторая книга «Сусимы» будет закончена в этом году.

★ Артем Веселый работает над романом «Россия, кровью умыта». К концу года писатель закончит главу романа «Москва и Петроград 1917 года» (Февральская и Октябрьская революции). Эта глава с уже написанной частью книги (вышедшей из печати) составит том романа, который будет издан МТП. Дальнейшие четыре главы романа: защита Царицына (июнь 1919 года), Украина в гражданской войне, махновщина, Переяслав.

Вторая книга «Сусимы» будет закончена в этом году.

★ Артем Веселый работает над романом «Россия, кровью умыта». К концу года писатель закончит главу романа «Москва и Петроград 1917 года» (Февральская и Октябрьская революции). Эта глава с уже написанной частью книги (вышедшей из печати) составит том романа, который будет издан МТП. Дальнейшие четыре главы романа: защита Царицына (июнь 1919 года), Украина в гражданской войне, махновщина, Переяслав.

Вторая книга «Сусимы» будет закончена в этом году.

★ Артем Веселый работает над романом «Россия, кровью умыта». К концу года писатель закончит главу романа «Москва и Петроград 1917 года» (Февральская и Октябрьская революции). Эта глава с уже написанной частью книги (вышедшей из печати) составит том романа, который будет издан МТП. Дальнейшие четыре главы романа: защита Царицына (июнь 1919 года), Украина в гражданской войне, махновщина, Переяслав.

Вторая книга «Сусимы» будет закончена в этом году.

★ Артем Веселый работает над романом «Россия, кровью умыта». К концу года писатель закончит главу романа «Москва и Петроград 1917 года» (Февральская и Октябрьская революции). Эта глава с уже написанной частью книги (вышедшей из печати) составит том романа, который будет издан МТП. Дальнейшие четыре главы романа: защита Царицына (июнь 1919 года), Украина в гражданской войне, махновщина, Переяслав.

Вторая книга «Сусимы» будет закончена в этом году.

★ Артем Веселый работает над романом «Россия, кровью умыта». К концу года писатель закончит главу романа «Москва и Петроград 1917 года» (Февральская и Октябрьская революции). Эта глава с уже написанной частью книги (вышедшей из печати) составит том романа, который будет издан МТП. Дальнейшие четыре главы романа: защита Царицына (июнь 1919 года), Украина в гражданской войне, махновщина, Переяслав.

Вторая книга «Сусимы» будет закончена в этом году.

★ Артем Веселый работает над романом «Россия, кровью умыта». К концу года писатель закончит главу романа «Москва и Петроград 1917 года» (Февральская и Октябрьская революции). Эта глава с уже написанной частью книги (вышедшей из печати) составит том романа, который будет издан МТП. Дальнейшие четыре главы романа: защита Царицына (июнь 1919 года), Украина в гражданской войне, махновщина, Переяслав.

Вторая книга «Сусимы» будет закончена в этом году.

★ Артем Веселый работает над романом «Россия, кровью умыта». К концу года писатель закончит главу романа «Москва и Петроград 1917 года» (Февральская и Октябрьская революции). Эта глава с уже написанной частью книги (вышедшей из печати) составит том романа, который будет издан МТП. Дальнейшие четыре главы романа: защита Царицына (июнь 1919 года), Украина в гражданской войне, махновщина, Переяслав.

Вторая книга «Сусимы» будет закончена в этом году.

★ Артем Веселый работает над романом «Россия, кровью умыта». К концу года писатель закончит главу романа «Москва и Петроград 1917 года» (Февральская и Октябрьская революции). Эта глава с уже написанной частью книги (вышедшей из печати) составит том романа, который будет издан МТП. Дальнейшие четыре главы романа: защита Царицына (июнь 1919 года), Украина в гражданской войне, махновщина, Переяслав.

Вторая книга «Сусимы» будет закончена в этом году.

★ Артем Веселый работает над романом «Россия, кровью умыта». К концу года писатель закончит главу романа «Москва и Петроград 1917 года» (Февральская и Октябрьская революции). Эта глава с уже написанной частью книги (вышедшей из печати) составит том романа, который будет издан